

Можете оставить себе

Прикрыв глаза, подношу ко рту чашку с горячим чёрным чаем, от которого вверх исходил пар. Вокруг раздавался начинающий становится привычным шум волшебников, решивших в этот ранний час посетить кафе «В гостях у канцлера». Кто-то судорожно проглатывал еду, явно спеша на работу, кто-то сонно размешивал сахар в кофе, силясь не оказаться снова в объятьях Морфея. Я же наслаждался ароматным напитком и ждал. На столе лежала вышедшая сегодня газета, посвященная моим недавним «подвигам».

Охотники на Великанов!

«Утром 5 марта 1986 года сотрудниками министерского отдела по контролю за популяцией магических существ было обнаружено в Лесу Гигантских Деревьев мертвое племя ледяных великанов. Магические существа, что по международной классификации отнесены к пятой категории опасности, славящиеся своей силой и высокой магической сопротивляемостью, те, чья свирепость была отмечена даже в мифах маглов, десятками лежали на земле, полностью бездыханные. Сотрудники пока выясняют подробности того, как неизвестные смогли убить столько великанов и ради чего. Но по некоторым достоверным источникам информации мы получили сведения, от которых наш мозг просто взорвался. Достоверно подтверждено, что один из великанов был убит МЕЧОМ! Неизвестные охотники на великанов сошлись в ближнем бою с десятиметровым ледяным великаном! Нам неизвестны мотивы этих безумных смельчаков или даже самоубийц, но узнавая об этих их действиях мы невольно вспоминали истории о подвигах Отважного Зигфрида или Яростного Годрика Грифиндора...»

Делаю ещё один глоток чая. Под рубашкой на груди чувствовалась тяжесть камня. От Каз'гораха по телу разливалась невидимая волна магии, усиливающей тело. В моём случае усиление минимальное, примерно до уровня магловских атлетов. Впрочем, сам артефакт мне нужен отнюдь не для этого, поэтому такое усиление является приятным бонусом.

Вообще, наверное, я теперь знаю об сердце гор больше информации, чем любой другой волшебник в истории. Да и сам артефакт получить я смог только благодаря найденной лазейке в условиях становления его хозяином.

Об самом существовании столь необычной вещи у расы великанов стало известно во времена завоевательных походов Римской империи, когда один из легионов продвигавшихся по землям кельтов был полностью разбит одним великаном. Хотя для тренированного и снабжённого массово зачарованным оружием легиона, имеющего в своём штате заточенных под бой имперских магов, даже десяток великанов не должен стать нерешаемой проблемой. А тут такой «казус». Римские военачальники в таких случаях, когда происходит какая-то непонятная хрень, всегда обращались к магам, а точнее к Римскому Магистрату, в котором обязаны были регистрироваться все обладающие магическим даром и проживающие на землях Римской империи люди. В общем, на уничтожение магического существа отправили крупный отряд боевых магов, имеющих опыт борьбы со многими опасными магическими тварями. Как результат, треть отряда была уничтожена, пока остальные сверкая пятками бежали от разъяренного великана, чей рост составлял колоссальных пятнадцать метров. Горный великан Голоконд был одним из крупнейших великанов Европы, но что действительно приводило в ужас волшебников, так это его практически неуязвимость перед магией, что была уникальной

даже среди прочих хримустеров, турсов или йотунов. В последствии люди несколько лет игнорировали его, пока бесчинствующий великан окончательно не привёл в ярость римлян. Как итог, эмпирически было доказано, что яд василиска всё же может свалить великана.

Когда волшебники изучали столь интересный экземпляр, то не придали значения пропавшей с его шеи подвеске с камнем. А вот, когда через несколько лет появился ещё один великан с аномально высоким магическим сопротивлением и точно таким же камешком, висящим на шее, то могущественные волшебники задумались. И решили отнять столь занимательную вещь у детей Имир, после чего пристально её изучить. В дальнейшем выяснилось, что этот камень почитается у великанов, как сердце Имир, которое также называют они сердцем гор, и получить его могут только «достойные» великаны. «Достоинство» которых определяется в «священном поединке» - смертельном бое между двумя великанами, с установленными магией условиями. Если владелец погибнет вне поединка, то камешек переместится к «рандомному» великану. Были конечно индивиды, которые пытались украсть прямо с шеи великана камешек или попросить его «дать поглазеть», но такие обычно заканчивали свою жизнь в виде раздавленной лепёшки.

Я же при изучении ритуалистики и истории мира весьма интересовался первыми магическими расами, которые практически все вымерли. При их изучении я как раз и выяснил про довольно необычную магию великанов. Если сказать по существу, то каждого великана можно назвать довольно одаренным в магии существом. Только, если у человеческих волшебников магическая сила подобна воде в озере, которую чтобы привести в движение нужен какой-нибудь «насос»-катализатор, то у великанов магическая сила подобно песчаному бархану. Другая плотность, свойства, другая так сказать «весовая категория», благодаря чему всем детям Имир глубоко плевать на «воду» большинства заклинаний, создаваемых волшебниками. Но именно из-за этого им и труднее приводить свою магию в движение, которая в результате этого сводится к различным обрядам, для которых нужен мощный толчок «со стороны». Свет звёзд, день всех святых, ритуальное жертвоприношение и другие подобные вещи, которые дадут «ветер» чтобы получилась «песчаная буря». «Священный поединок» - это обычно мордобой между двумя великанами, в результате которого они решают свои споры, и ничего магического в нём кроме двух самих великанов нет. Но если у одного из них есть Каз'горах, то это уже совсем другое дело. Ведь сам артефакт каким-то образом стимулирует магическую силу обоих участников и придаёт магическую силу ритуальным словам.

Ну а я банально «обманул» магию. Благодаря выпитому зелью «Силы Великана», в котором содержалась кровь турса, меня для магии номинально можно было причислить к расе великанов, ведь во мне была кровь детей Имир, так что я смог привести в действие ритуальные слова «священного поединка». Когда действие зелья закончилось, камень не исчез, ведь после ритуала он был привязан ко мне, а не к магии зелья, в котором содержалась кровь турса. Только именно магия великанов позволяла реализовать весь потенциал артефакта в сфере усиления тела и повышении сопротивления магии. Но не мне жаловаться об этом.

- О мой Повелитель, не даёте вы выспаться рабам своим после дел праведных.

С недовольной рожей сел за противоположный от меня стул Торчвик, чьи волосы сейчас были каштанового цвета, а на лице я смог определить магловский грим. Рядом с ним села довольно улыбающаяся Ниополитан, решившая не скрывать свою довольно необычную причёску, на которую все окружающие люди с привычным для волшебников «пофигизмом» не обращали

внимание. Невербальные беспалочковые чары приватности и помех легко слетели с руки, создавая вокруг нас прозрачный купол магии, не позволяющий даже «прочитать» слова по нашим губам, делая их «смазанными» для окружающих.

- Здесь нужны рецепты зелий с методиками их массового производства. После того, как будет получена лицензия и оформлены владельцы отправишь мне контракт, по которому я владею 51% акций. Для заключения личных контрактов с согласившимися на нас работать людьми используй эти контракты.

Говорю, лежа на стол исписанный мной массивный блокнот, чьи зачарования позволят его прочитать только людям, которые подписали созданные мной контракты, к которым с недавних пор относятся Ниополитан и Роман (которому я так и не сообщил об одной «занимательной» печати на его теле), и папку со стопкой подготовленных мной контрактов со всеми нужными условиями, которые в случае их нарушения просто стирают все воспоминания с момента подписания контракта и знатно калечат магический источник волшебника. Просматривающий блокнот Торчвик присвистнул.

- Босс, вы грабанули гильдию зельеваров в Праге или даже самого Николоса Фламея из Парижа? Потому как с этим мы либо станем одними из самых богатых ублюдков в стране, либо нас закопают на два метра под землю все зельевары Германии.

- Твоя задача и состоит в том, чтобы мы стали одними из самых богатых. Насчёт ублюдков, то говори за себя. Мои родители были в официальном браке.

- Ну для некоторых чистокровных магов из Англии довольно привычно называть ублюдками результат союза между маглом и волшебником.

/ С пустыми глазами смотрю на пришедшее из министерства магии письмо, в котором сообщалось о смерти старших Локхартов и требовании прийти в министерство для оформления документов на наследство. Обычно в таких случаях должен прийти лично министерский сотрудник и сообщить об этом. Но во время Первой магической войны на островах сотрудникам приходилось более внимательно относиться к мерам своей безопасности.

На пергаменте начали возникать влажные пятна от падающих с лица капель. /

В раздражении дергаю головой из-за нежданно всплывших воспоминаний Локхарта и недовольно смотрю на Торчвика, которого стукнула в бок почувствовавшая атмосферу Ниополитан. Тот поднял руки в сдающемся жесте.

- Каюсь, виноват, прошу пощады. Не надо превращать меня в курицу-гриль, ибо я не вкусный и слишком красив для того, чтобы мир меня так рано потерял.

Делаю новый глоток чая, отправляя с помощью окклюменции всплывшее воспоминание на самое «дно» к другим товаркам-трагедиям тех десятков волшебников, чьи «мозги» мне нужно

было «править» в прошлом. Довольно иронично, что те волшебники, которые боялись и ненавидели легилиментов, после начала катаклизма просили их погасить, смазать или вовсе стереть воспоминания, которые им не удалось забыть с помощью алкоголя или наркотиков. Только мастера окклюменции никогда и ничего не забывают.

- С твоим талантом выводить людей из себя, удивительно, что все данные природой конечности остались при тебе.

- Ну что тут скажешь, я полон талантов!

Ухмыльнулся собеседник, сверкнув зелёными глазами.

- Именно поэтому я решил тебя сделать своим слугой, а не отправить на дно Шпрее.

В глазах Ниополитан возник испуг, а явно не сообщивший ей о всех деталях нашей встречи Роман нахмурился.

- Босс, вы тут по газетам и книгам известны чуть ли не как самый весёлый и обаятельный волшебник среди своего поколения, но ваша постная рожа явно противоречит этому.

Взмахом руки создаю магический циферблат часов и, убедившись, что время пришло, допиваю чай, вслед за чем встаю из-за стола.

- Не волнуйся, Роман. Под началом такого прекрасного волшебника как я ты обязательно добьешься успехов, ведь выбираю я лишь лучших! Ну а пока до скорых встреч. Туманный Альбион уже меня заждался.

Рассеивая свои чары, с солнечной улыбкой Локхарта хлопаю Торчвика по плечу, пока тот с широко раскрытыми глазами смотрел на моё лицо. В руке был стоящий всё это время около стула, зачарованный на расширение пространства чемодан, а в кармане лежала квитанция об оплате международного портала в Лондон, назначенного на восемь часов утра. Звякнул колокольчик, когда дверь кафе закрылась за моей спиной, а мои ноги уже шагали в сторону немецкого министерства магии.

- Что это было?

Пришибленно задал вслух вопрос рыжеволосый мужчина, что маскировался под шатена. Сидящая рядом девушка покрутила в воздухе пальцем и указала на него. Правильно

расшифровавший её пантомиму мужчина раздражённо дернул губой.

- Да, знаю, что это был мой Страшный Большой Босс. Но сейчас это было действительно жутко.

Тихо и без привычной язвительности произнёс Торчвик, что даже не заметил момента смены мимики блондина. Вот сидит с безразличным полным равнодушия лицом британец, у которого были такие глаза, что сам лидер Серых Дельцов не видел даже у самых отъявленных душегубов, а в следующий момент его хлопает по плечу чуть ли не сияющий всем телом весело улыбающийся блондин, от полного жизненного задора взгляда которого невольно хотелось самому улыбаться. Такая актерская игра, такой контраст невольно вызывал опаску у такого опытного в социальных взаимоотношениях человека, как он. Ведь Роман так и не смог определить, какое поведение его нового босса является маской, а какое нет. По идее безразличное лицо является настоящим «лицом» Локхарта. Но может быть это очередная «маска»?

Немного пришедший в себя, Торчвик заметил задумчивый взгляд девушки в сторону двери.

- Только не говори...

Чуть приподняв брови, Ниополитан скептически посмотрела в ответ.

- Согласен, плоско вышло. Хотя разговаривать нормально ты можешь, но почему-то не хочешь!

Ответом на поднятый в возмущении палец был только пренебрежительный женский хмык.

- И что это был за взгляд в сторону этого британского денди?

Сложив ладошки под щеку, девушка мечтательно посмотрела вверх.

- «Ах какой мужчина»? Неужели ты ради этого жуткого британца бросишь своего обаятельного названного брата?

Схватившись в карикатурном жесте за сердце, спросил Роман. Девушка развела руками с таким выражением лица, с каким люди произносят фразу: «Сам понимаешь. Таков бизнес.»

- И ничего этого не изменит?

Задумчиво пробежавшись взглядом по потолку, Ниополитан с намёком облизнула губы.

- Ах ты меркантильная душа. Ладно, будет тебе мороженное.

В воздух были подняты две девичьи ладони с выпрямленными пальцами.

- Хорошо. Десять порций.

Гетерохромные глаза прищурились.

- Да ты же не съешь десять килограмм!

Приподняв нос, на него пренебрежительно посмотрели.

- Эх. Когда-нибудь меня разорит твой бездонный желудок.

- Простите, что прерываю. Вот счёт за заказ вашего друга.

Тупо посмотрев на подошедшую официантку, Торчвик перевел взгляд на чек с суммой. Правый глаз мужчины дернулся.

- Действительно обиделся.

Тихо пробурчав, Роман выложил деньги на стол и бережно положил исписанный блокнот с контрактами в свою сумку, после чего встал.

- Нио, пошли. Будешь выбирать себе полученное с помощью наглого шантажа мороженное. Нужные магазины, вроде, сейчас должны открыться.

Довольно улыбнувшаяся девушка с необычной расцветкой волос вскочила со стула и обняла его за руку, прижав к его плечу свою щеку.

- Твои объятия не заставят меня забыть о твоей меркантильной душе.

С широкой улыбкой, прямо говорящей об обратном, произнёс Торчвик.

- Мужчина, а как же ваша сдача?

На это лидер Серых Дельцов, а через несколько лет один из самых богатых людей Германии только махнул свободной рукой со сжатой в ней тростью.

- Можете оставить себе.

Роман и Нио

Римский легион

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/73639/2307549>